

Цзин Жун нахмурился, слегка постучав кончиками пальцев по стойке: — Я советую тебе всё-таки открыть мою папку с документами и хорошенько её посмотреть.

— В этом нет необходимости, студент, в вашей ситуации мы действительно не можем оформить документы, — в голосе сотрудника за стойкой проскользнуло раздражение. — Если у вас больше нет никаких вопросов...

Его слова оборвались на полуслове: раздался громкий шлепок — ладонь со злостью опустилась на столешницу.

От неожиданного звука сотрудник даже вздрогнул.

Цзин Жун подался вперёд, сокращая расстояние между ними, и прищурился с опасным огоньком в глазах, явно теряя последние крохи терпения: — Я же сказал: советую тебе открыть папку с документами и х-о-р-о-ш-е-н-ь-к-о её п-о-с-м-о-т-р-е-т-ь.

Столкнувшись с таким прямолинейным и давящим взглядом, сотрудник замер, приоткрыл рот, и его тон заметно смягчился, однако он всё ещё продолжал негромко ворчать себе под нос: — Ладно, посмотрю, я как следует всё посмотрю. Но, студент, поймите, ваш случай действительно не соответствует нашим правилам...

Последнее слово застряло у него в горле.

Поскольку папка была сделана из серовато-черного материала, листая бумаги внутри, он поначалу совершенно не обратил внимания на информационную карту, лежавшую в самом уголке.

Теперь же, в лучах пробивавшегося света, в глаза бросился выгравированный с помощью особой техники символ.

Словно не веря собственным глазам, сотрудник с силой протер их, а когда окончательно убедился, что ему не мерещится, от избытка шока просто подпрыгнул на стуле.

Цзин Жун с полуулыбкой смотрел на него: — Думаю, теперь у вас нет возражений против того, чтобы я попросил вас посмотреть получше? Будьте добры, объясните-ка ещё раз, что там с моей ситуацией?

— Н-нет, ничего особенного, — сотрудник машинально смахнул выступивший на лбу холодный пот и, бросив короткое «подождите минутку», поспешно активировал систему связи, чтобы вызвать управляющего залом.

Вскоре прибывший управляющий лично проверил подлинность информационной карты и, до глубины души потрясенный, с замирающим сердцем проводил Цзин Жун в VIP-переговорную.

Очевидно, он не до конца понимал, каков истинный статус гостя. Завершив считывание прав доступа, управляющий с глубоким почтением вернул информационную карту Цзин Жуну: — Студент, пожалуйста, подождите немного, нужные вам документы будут оформлены в самое ближайшее время. Вы уверены, что вам требуется разрешение на ношение только базового меха? Если есть необходимость, мы можем сразу оформить квалификацию для продвинутого уровня.

— Нет, хватит и базового, продвинутые мехи мне сейчас без надобности, — Цзин Жун небрежно бросил карту в карман брюк. Заметив, как управляющий провожает его движение остекленевшим взглядом, он усмехнулся и внезапно вспомнил об одной вещи: — Кстати, если вам не трудно, я бы хотел попросить вас об ещё одной услуге.

Управляющий льстиво улыбнулся: — Никаких затруднений, говорите смело.

— Пробыть информацию об одном человеке, — без церемоний произнес Цзин Жун. — Его зовут Мо Фэнхэ.

Информационная карта, которую он использовал, была передана тем самым джентльменом по поручению Цзин Яна перед самым отъездом.

На ничем с виду не примечательной поверхности красовался тотем гигантского орла, выполненный по особой технологии, — эмблема Армии Громовых Орлов.

Любой, кто хоть немного разбирался в вопросе, прекрасно знал, что этот непритязательный серебристо-серый материал на самом деле служил символом абсолютных полномочий.

Спустя полчаса Цзин Жун вышел из главного зала со свежеоформленным разрешением на ношение.

Лучи звезды падали на его фигуру, оставляя на земле длинную стройную тень.

Засунув руки в карманы брюк и задумчиво причмокнув, Цзин Жун прокручивал в голове слова, сказанные управляющим зала:

— Извините, но человека, которого вы просили проверить, нет в нашей базе данных.

Архивы мех-систем находились под централизованным управлением Центральной звездной системы. В них хранилась исчерпывающая информация обо всех работниках сферы мехов девяти звездных систем, включая мехрамщиков — от величайших мастеров до рядовых операторов на заводах универсальных мехов, и в этой системе не было ни единого пробела.

Для ситуации, когда человека не оказывается в архиве, существовало лишь два объяснения: либо этот человек от начала и до конца не имел никакого отношения к индустрии мехов, либо

уровень секретности его личных данных превосходил даже ту карту, что лежала у него в кармане.

Неизвестно почему, но интуиция подсказывала Цзин Жуну, что верен именно второй вариант.

Человек, которого Цзин Ян оставил присматривать за ним, разумеется, не мог иметь проблем с законом. Больше всего Цзин Жуна интриговало другое: по какой же причине его дядя счел нужным приложить столько усилий и даже убеждать отца оставить этого человека?

Нынешняя же мини-проверка лишь сильнее раззадорила его любопытство.

И впрямь становится всё загадочнее.

Можно сказать одно: выбор этого дворецкого, изначально сделанный лишь из-за подходящей внешности и темперамента, похоже, оказался абсолютно верным.

Шагая под ослепительными лучами света, Цзин Жун расплылся в отчетливой улыбке: — Как занимательно.

Остался лишь один пострадавший — молодой господин Нин.

Нин Сюле: Только у вас есть беруши? Ах вы парочка мерзавцев, тьфу!

По сравнению с предыдущим днем, сегодня на территории университета Кэин стало заметно оживленнее.

Студенты старших курсов возвращались один за другим. На дорожках то и дело мелькали прохожие, которые с любопытством бросали взгляды в сторону общежития для первокурсников.

По заведенному порядку студенты, принятые по специальному набору, прибывали в университет раньше остальных. Во-первых, это давало им время освоиться на новом месте и быстрее включиться в тренировочный процесс, а во-вторых, позволяло до начала учебного года пройти функциональное тестирование, необходимое для финального распределения по классам.

Со времен Битвы столетия, отгремевшей десятков лет назад, Раса жуков хотя и погрузилась в долгий период затишья, Червоточины, оставшиеся в самых разных уголках звездного пространства, по-прежнему представляли собой огромную угрозу выживанию. Чтобы в любой момент отразить опасность, которую таил в себе наступающий Период активности Червоточин, мехлингвисты, пробудившие особые способности, постепенно становились главной опорой в защите родного дома.

Однако, как бы пестрили репортажами о мехлингвистах ведущие СМИ, на деле те, кто действительно пробудил полноценный дар, оставались редчайшими единицами. К тому же даже при успешном пробуждении интенсивность функциональной энергии у таких людей сильно различалась, и из года в год лишь единицы среди пробудившихся оказывались способны реально участвовать в боевых действиях.

Гибель мехлингвистов, стоявших на передовой, заставила звездные системы уделять еще больше внимания воспитанию новых сил, и среди них первый класс Факультета машинного языка Университета Кэин издавна считался пристанищем истинных гениев и талантов.

<http://bllate.org/book/27321/3316146>